Глава 7.

Глубокий, полный отчаяния звук разнёсся по окрестностям. Я подумал, что самое время залезть на дерево и переждать, но с трудом смог сдвинуть ногу. В голове стоял какой-то непонятный шум, мешающий быстро думать. В моей душе заворочался страх, чем-то напомнивший приступ паники, испытанный на крыше жертвенника.

Но жаболюдам было ещё хуже: двое из пятёрки попадали, а остальные стояли на месте и не могли пошевелиться. Бегун же так вовсе уткнулся мордой вниз и издавал жалобные звуки.

И тут из-за деревьев выбежало то самое существо, которое я видел в прошлый раз — огромный волк с толстыми прямыми когтями и человеческим лицом. Зрелище было на редкость завораживающее, ведь волчище, несмотря на свой колоссальный размер, быстро бежал по болоту и даже не проваливался! И ему оставалось недалеко до охотников.

Отряд уже немного отошёл от воя и пытался переставлять ногами, но было слишком поздно. Передней лапой волк ударил первую попавшуюся жабу, разорвав ей хребет. Охотник в прошлом и жертва в настоящем отлетела на несколько метров и пролетела бы ещё, но на пути оказался ствол дерева, остановивший быстрый полёт с неприятным звуком. И тут зверь обратил внимание на бегуна, который уже довольно бодро пытался бежать в мою сторону. Я начал молиться и очень медленно отступать за дерево, стараясь совладать с ментальной хваткой.

Один длинный прыжок, и он тут же оказался у своей будущей жертвы. Но вместо того, чтобы разорвать её когтями, зверь неправдоподобно широко раскрыл человеческий рот. И "рот" — это слишком мягко сказано. Внутри пасти было три ряда острейших зубов, а нижняя челюсть разложилась и отвисала практически до земли. В один миг он перекусил троглодита пополам и с усилием проглотил ту, что была с головой. А потом взглянул на меня.

Это"лицо" заставило тело застыть на месте. Окровавленная недоморда выглядела просто ужасно, но куда хуже было то, что это лицо оказалось мне знакомо — и оно не было лицом того волка, что я встретил в первый раз. Три новых лица в этом мире успел увидеть, и одно из них принадлежало мне, второе — волку, а третье… третье сейчас было передо мной. Лицо женщины, чью жизнь оборвал клинок.

— Да что же это…

Оно взглянуло на меня, повернув голову на бок.

— mo… ra… de… ?

Жутко искажённым, ломаным голосом зверь произнёс это слово. Это была последняя капля для моей способности трезво мыслить.

* * * * *

— Нет-нет-нет, я туда больше не вернусь. Ни за что. Ни в коем случае.

Мой поход, больше смахивающий на побег, длился уже несколько часов, и на лес опускалась ночь. Именно на лес, ведь болото уже закончилось, и сейчас о нём напоминала только мошкара, которой стало в разы меньше. Обязательно нужно найти речку и смыть грязь…

И не то чтобы этого нельзя было сделать раньше, но как только я пришёл в себя, мне было

немного не до этого. Да, всех преследователей съел тот зверь, о котором думать хотелось меньше всего, да и он куда-то делся. Но оставаться на месте бойни, да и вообще на том болоте? Нет уж.

Довольно быстро собравшись и судорожно пополнив запасы, я тогда быстро принял решение идти куда подальше.

И сейчас день уже закончился. На лес наступала ночь, а подходящего дерева для ночёвки не было видно. Можно было забраться на местный молодой дубок, но на дереве ветви были частые и довольно тонкие, и даже в привязанном состоянии ночевать там будет не только очень неудобно, но и страшновато. Ещё сломается, и потом опять тащиться целый день. Вот только выбора у меня уже не оставалось.

Как ни странно, после пережитого удалось заснуть очень быстро.

* * * * *

Жаркий, испепеляющий полдень. Солнце в самом зените, но почему-то кожа совершенно не чувствует тепла. Лес из высоких деревьев, тонких и толстых, самый обычный лес. Бьющий родничок в зарослях влажной травы, осыпанной белыми цветками. И овраг неподалёку, куда стекает водица. Двое стоят у источника. Родничок журчит. Светловолосый в плаще-накидке и неполных серых доспехах и темноволосый с чешуйчатым нагрудником очень темных оттенков красного. Почти чёрном. Свет слепит. Они разговаривают. Светловолосый обращает к своему спутнику. Разговор с трудом слышен.

— …слышит. Энергия обезврежена. Можешь уже…

— …не знаешь, что может случиться и… …те… …ха!

— … здесь задерживаться. Просто… …пора уходить.

Всё померкло, и я наконец проснулся. Нещадно болела спина. Тело, кое-как привязанное к ветке, затекло и плохо слушалось. Отвратительный метод отдыха. Я осторожно потянулся, отвязался и соскочил на землю.

И опять привет вам, странные сны. Попаданцам же нередко снятся странные сны? Или это про избранных? В любом случае, попрошу и меня причислить к этому элитному клубу.

Пока тело практически отдельно от сознания разминалось и отходило по делам, мозг всё силился понять, к чему этот сон вообще. Если первый можно списать на предсмертный бред, второй на впечатления, то этот диалог между любителями экзотических доспехов совсем не к месту. Воспоминания кого-нибудь из принесённых в жертву? Меня передёрнуло. И ведь это нельзя исключить! Или что-то от старого владельца тела? Ещё лучше. Надеюсь, его гипотетический дух упокоился с миром и не будет мстить.

В общем-то, глюки нынешней матрицы ничего не поменяют, а в частности не изменят место сна. Нужно искать другое.

Двинувшись в путь, я стал обращать более пристальное внимание на окрестности. Это уже был лес, лишь в самых мелочах отличный от каких-нибудь лиственных лесов нашего края. То ли хвойных деревьев здесь в принципе не росло, то ли просто повезло оказаться на мягком юге, но ни единой хвоинки мне до сих пор не встретилось. А вот аналогов наших осин, буков и странных гибридов клёна с каштаном росло в изобилии, да и обычных кустарников хватало.

Более того — красные ягоды, смахивающие на калину! Я взял одну на пробу. Горькая с кислинкой. Тоже мне, другой мир...

Явление родника во сне полностью совпадало с мыслями — нужно искать водоём, и лучше всего с проточной водой. Тело жутко чесалось. Несколько клубеньков, почти рефлекторно вырванных мной после вчерашнего происшествия, были съедены сырыми и голод особо не утолили, не говоря уже про жажду. Ключ бы действительно не помешал.

Тем временем приятный ветерок и шелестящие листья скрашивали одиночество. Эта часть леса была куда светлей и частенько перебивалась полянками, на которых какой-нибудь житель нашего мира точно захотел бы устроить пикник. Незнакомая птичья трель раздавалась вдалеке, придавая сил ногам идти дальше — а ходить им пришлось немало. Но за очередной поляной я вдруг заметил кусты и торчащие кроны деревьев.

Спуск полуголым (пусть и в антимоскитном слое грязи) сквозь кусты не самое большое удовольствие. У счастью, скрытых листвой острых камней или веток не было, и сошествие к дну было совершено благополучно.

Дно оказалось очень даже полным воды. По берегам реки метров десять шириной росли невысокие деревья с широкими кронами, похожие на родные ивы. Полутень и прохлада от реки создавали приятнейшие условия для обитания, и я решил пройти вниз по течению, надеясь найти подходящее место.

Вскоре мне повезло: овраг быстро расширялся, а перед глазами раскинулась достаточно свободная полянка, рядом с которой росло несколько раскидистых деревьев. Подходит. Уже несколько часов моя голова раздумывала над планом возведения какого-никакого шалашика. Пусть криво, пусть только пол и крыша, но уже укрытие. А на верёвки можно попытаться пустить кору с ивовых кустиков. Ну здравствуй, мой новый дом!

Следующие недели прошли в активных работах и принесли много интересного опыта. Мой "домик на дереве" был полностью готов, и стоил он мне затупленного лезвия меча, которым проходилось подрубать подходящие ветки, и множества часом нудной работы с корой, которая вела себя очень строптиво. А от воспоминаний о творении протекающей крыши, сделанной по образу и подобию пола с добавление крупных листьев, меня до сих пор передёргивало. С другой стороны, конструкция получилась неожиданно прочной и неплохо выполняла роль кровати.

Вот только крупных животных почти не встретилось. Не знаю, нужно ли сказать за это "спасибо" болоту с мрачной историей, но за всё это время на меня лишь разок вышла олениха, разглядывающая заросшего человека с явным интересом. Я думал, что они не столь смелые.

С хищниками тоже было не густо. Нет еды — нет хищников, так? И вот это "нет еды" было очень точным, есть приходилось ВСЁ. Жуков, мокриц, неожиданно крупных дождевых червей, молодые листья, странные чёрные ягоды (от которых я чуть не отправился на возрождающую плиту), редкие грибы, водные растения, и ещё много всякой неожиданной ерунды, которую раньше бы ни за что не засунул в рот. Я даже затачивал ветку в попытках поймать рыбу, но из этого ничего не вышло — как и в случае с оленихой, которая убежала после попытки подойти к ней с палкой в руках. До сих пор сожалею об упущенном завтраке.

Были в моём бытие дикарём-робинзоном и свои плюсы: никто не покушался на мою жизнь, наконец-то появилась хорошая ванна, да и рацион стал сильно разнообразнее. Более того, в минут двадцати ходьбы от моего прибежища нашёлся самый настоящий ручеек с чистой водой,

которую я без опасения пил уже которую неделю.

Но самое главное, и вместе с тем странное — изменение моей "точки респауна", заставившее переосмыслить многие вещи.

Да, я в очередной раз умудрился умереть. В тот день мне повезло наткнуться на самое настоящее птичье гнездо с яйцами, лежащее в кустах. Вот только местная зараза покончила с этим телом за три дня, в итоге закончившихся лихорадкой и остановкой дыхания. Примечательно было событие, произошедшее после, а именно возрождение. Оно произошло прямо на этой поляне! Почему? Это оттого, что это место стало ощущаться новым домом? Или просто из-за длительного прозябания здесь? И что же тогда получается — связи с пирамидой уже нет? В который уже раз ничего не было понятно.

Вопросы нарастали подобно снежному кому, и я решил отложить их на потом. В конце концов, есть более приоритетные цели. Исследование прилежащей местности на предмет разумных и цивилизованных существ, например. А ещё нужно было что-то сделать с трупом. Мой взгляд упал на речку. Пришлось признать, что это единственный вариант

Перемещение трупа как можно ниже по течению далось мне нелегко. Окоченевшее тело цеплялось за корни и кусты, да вдобавок оставляло за собой борозду, создавая подобие тропинки. В конце концов удобное место было найдено, и тело было подготовлено к сплаву.

— А течение могло быть посильнее… — с разочарованием пробормотал я, гляди на неспешно плывущий труп, который через минуту прибило к берегу.

— …к чёрту.

Надеюсь, что ветер нечасто дует с этой стороны. Я уж было собрался уходить, как вдруг — "тук, тук, тук" — вдалеке раздался звук, очень похожий на удары топором по дереву! Ноги сами понесли к шалашу.

Нужно подготовиться. Это всё-таки могут быть и не люди с топорами, а хрен знает что. Я быстро взял меч и пошёл на шум. Не знаю, насколько точно удалось определить направление, но вернуться обратно и начать поиски заново ничего не стоит.

После долгой прогулки шум от топора вдруг прекратился. Зато на грани слышимости ухо уловило крики и какую-то возню. Нужно будет понаблюдать за тем, что там происходит. Я немного пригнулся и ускорил шаг, петляя меж деревьев.

Перед моими глазами простёрлась большая поляна, на которой стояли несколько шатров, на некотором расстоянии от которых лежало поваленное дерево. Что ж, это объясняет треск, который был слышен некоторое время назад. Но за работой никого не было. Все люди (а это были именно что люди, здоровенные мужики с топорами) стояли на краю поляны, и часть их них держала в руках рогатины — и рогатины эти были направлены в сторону довольно сердитого зверя. Пусть крупного, но в остальном самого обычного медведя.

Это шанс? Отсюда до медведя сотня метров. Стоит ли рисковать и объединится с дровосеками? У них-то рогатины, а у меня клеймор, или как он правильно называется, да и я один. Ещё бросится на меня, если неудачно подойду. Всё-таки это очень опасно. Зато выйдет завязать разговор на правах участника охоты и помощника, и, может быть, тогда меня не убьют как какую-нибудь тварь из леса — как они определённо сделали бы. Я бы сделал, будь на их месте в таком лесу, пусть это и стыдно признавать.

Прости, мишка, но мне придётся приложить все усилия, чтобы твоя шкура стала моим билетом в общество этого мира.

Я медленно двинулся в их сторону.

http://tl.rulate.ru/book/13928/282697